

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 21 января 2022 года № ... (вх. № ... от 28.01.2022) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 02 марта 2022 года адвокатом С. допущено нарушение положений пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (*«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности...»*), выразившееся в том, что 25 мая 2021 года она участвовала в судебном заседании Г. районного суда города Москвы при рассмотрении гражданского дела № ... в интересах истца – доверителя Р. после расторжения доверителем Р. Соглашения об оказании юридической помощи от 08 декабря 2020 года, имевшего место 24 февраля 2021 года, о чем адвокату С. стало известно не позднее 23 апреля 2021 года.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явилась, письменно подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами полностью согласилась. Ходатайствовала о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие (вх. № ... от 30.05.2022).

Принимая во внимание, что адвокат С. своевременно получила Заключение Квалификационной комиссии, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката С.

Представитель заявителя – Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласилась частично, возражала против частичного прекращения дисциплинарного производства, в связи с чем ходатайствовала о направлении его в Квалификационную комиссию для нового разбирательства.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, выслушав представителя заявителя, Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Квалификационной комиссией установлено, что 08 декабря 2020 года между адвокатом С. и Р. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с условиями которого адвокат С. приняла обязательство оказать Р. следующие виды юридической помощи: *«подготовка иска, представление интересов в Г. районном суде города Москвы по делу об установлении факта принятия наследства (доли в квартире)»*. Оказание юридической помощи было ограничено представлением интересов Р. в суде первой инстанции, обжалование судебного акта в вышестоящих инстанциях не входило в объем поручения по соглашению.

В этот же день Р. нотариально оформила адвокату С. доверенность на представление интересов Р. в судах, прокуратуре, службе судебных приставов.

Квалификационной комиссией также установлено, что адвокат С. на основании ордера от 24 февраля 2021 года № ..., выданного М... коллегией адвокатов, представляла интересы Р. в Г. районном суде города Москвы при рассмотрении гражданского дела № ... по иску Р. и других лиц (соистцов) к Р. о признании недействительным свидетельства о праве на наследство по закону, признании права собственности на недвижимое имущество. Так, она участвовала в качестве представителя Р. в судебных заседаниях по указанному делу 25 февраля, 30 марта, 23 апреля и 27 апреля (после перерыва), 25 мая 2021 года, а также дважды знакомилась с материалами дела в Г. районном суде города Москвы – 25 февраля и 23 апреля 2021 года.

24 февраля 2021 года Р. подала в экспедицию Г. районного суда города Москвы собственноручно подписанное ею заявление, в котором просила

вернуть исковое заявление на доработку и не допускать адвоката С. к судебному процессу в качестве своего представителя.

Кроме того, 30 марта 2021 года Р. отменила ранее выданную адвокату С. доверенность, и соответствующие сведения были внесены в реестр нотариальных действий.

Учитывая последовательность описанных действий Р., Совет расценивает их как однозначно свидетельствующие о том, что по состоянию на 24 февраля 2021 года Р. не намеревалась продолжать сотрудничество с адвокатом С., поскольку воля Р. на прекращение полномочий адвоката С., связанных с представлением Р. в Г. районном суде города Москвы при рассмотрении гражданского дела № ..., была ясно и недвусмысленно выражена ею в заявлении, поданном в суд 24 февраля 2021 года.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что 25 мая 2021 года адвокат С. участвовала в судебном заседании Г. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... в качестве представителя истца Р. после расторжения последней Соглашения об оказании юридической помощи от 08 декабря 2020 года, Совет принимает во внимание следующие обстоятельства.

Согласно объяснениям адвоката С. с заявлением Р. она ознакомилась 23 апреля 2021 года, после чего устно обсудила с ней данный вопрос и получила от нее устное подтверждение о продолжении работы. Однако у нее отсутствует письменное подтверждение доверителя Р. о том, что последняя, вопреки ранее поданному в суд заявлению о недопуске адвоката С. и отмене выданной ей доверенности, решила продолжить сотрудничество с ней.

При таких обстоятельствах Совет отклоняет как несостоятельный и голословный довод адвоката С. о том, что доверитель Р. не отказывалась от её юридической помощи и не расторгала соглашение от 08 декабря 2020 года в письменном виде.

Относительно отмены доверенности адвокат С. указала, что доверенность была оформлена для ее участия в интересах Р. в другом судебном деле, и что она не получала от доверителя Р. уведомления об отмене доверенности.

Лицо, выдавшее доверенность и впоследствии отменившее ее, обязано известить об отмене лицо, которому доверенность выдана, а также известных ему третьих лиц, для представительства перед которыми дана доверенность (п. 1 ст. 189 ГК РФ).

Вопреки доводам представления Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, Совет обращает внимание, что лицо, которому выдана доверенность (представитель), в отличие от третьих лиц, то есть лиц, не являющихся непосредственными участниками правоотношений, возникающих в связи с выдачей доверенности, не считается извещенным о совершенной в нотариальной форме отмене доверенности на следующий день после внесения сведений об этом в реестр нотариальных действий (последний абзац п. 1 ст. 189 ГК РФ). При этом

непосредственными участниками указанных правоотношений являются представитель и представляемый (ст. 185 ГК РФ).

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства того обстоятельства, что приведенное выше законоположение было соблюдено Р., и что она известила адвоката С. об отмене выданной на ее имя доверенности.

Вместе с тем, адвокат С., ознакомившись с заявлением, поданным Р. в Г. районный суд города Москвы 24 февраля 2021 года, не могла не понять из текста данного заявления, что Р. фактически расторгла ранее заключенное ими соглашение об оказании юридической помощи от 08 декабря 2020 года и прекратила ранее предоставленные адвокату С. полномочия по исполнению поручения представлять ее интересы в суде вне зависимости от того, были они оформлены доверенностью или нет. Как указано выше, содержание данного заявления ясно и недвусмысленно выражает волеизъявление Р. об отказе от заключенного соглашения с адвокатом С.

При таких обстоятельствах адвокат С., действуя разумно и добросовестно, была обязана прекратить свое участие в гражданском деле. Однако, как усматривается из материалов дисциплинарного производства, этого адвокатом С. сделано не было.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основании соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме. Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются ГК РФ с изъятиями, предусмотренными указанным Федеральным законом. Таким образом, Р. имела безусловное право в одностороннем порядке заявить о расторжении заключенного с адвокатом С. соглашения об оказании юридической помощи.

По указанным причинам Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. в данной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а её вину нарушении положений пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в участии 25 мая 2021 года в судебном заседании Г. районного суда города Москвы при рассмотрении гражданского дела № ... в интересах истца – доверителя Р., - установленной.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения, в том, что адвокат С. незаконно участвовала 16 августа 2021 года в заседании судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по апелляционной жалобе представителя Р. на решение Г. районного суда города Москвы от 25 мая 2021 года, Совет отмечает, что в апелляционном определении содержатся сведения о том, что 16 августа 2021 года заседание судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по апелляционной жалобе представителя Р. на решение Г. районного суда

города Москвы от 25 мая 2021 года было проведено в отсутствие лиц, участвующих в деле, включая истца Р. и ее представителя.

Адвокат С. свое участие в указанном судебном заседании 16 августа 2021 года в интересах Р. категорически отвергает, ссылаясь, в том числе на условия заключенного 08 декабря 2020 года соглашения и отсутствие соответствующего поручения.

Иных доказательств совершения адвокатом С. рассматриваемого дисциплинарного нарушения, помимо апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 августа 2021 года, Главным управлением в материалы дисциплинарного производства не представлено. При этом, вопреки мнению представителя заявителя, из содержания указанного определения также не следует, что адвокат С. участвовала в судебном заседании суда апелляционной инстанции, поскольку о её участии в определении упоминается лишь при описании позиций сторон в суде первой инстанции.

Учитывая изложенные обстоятельства, Совет не находит оснований для удовлетворения ходатайства представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве о направлении настоящего дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства и приходит к выводу о том, что в указанной части презумпция добросовестности адвоката С. не опровергнута.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката С. за совершенный ею дисциплинарный проступок, Совет учитывает его грубый и умышленный характер. Профессиональное поведение адвоката С. свидетельствует об игнорировании ею основополагающих требований законодательства и профессиональной этики.

Вместе с тем, учитывая признание адвокатом С. вины в совершении дисциплинарного проступка, раскаяние и заверение в будущем не допускать подобных действий, а также принятые ею меры по заглаживанию причинённого доверителю вреда, письменное обращение Р. к Совету, в котором она указывает, что адвокат С. полностью возвратила ей гонорар, предусмотренный соглашением, а также просит не применять к ней самую строгую меру дисциплинарной ответственности (вх. № ... от 30.05.2022), Совет полагает возможным предоставить адвокату С. возможность скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества. По этим причинам Совет приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса

профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение положений пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (*«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности...»*), выразившееся в том, что 25 мая 2021 года она участвовала в судебном заседании Г. районного суда города Москвы при рассмотрении гражданского дела № ... в интересах истца – доверителя Р. после расторжения доверителем Р. Соглашения об оказании юридической помощи от 08 декабря 2020 года, имевшего место 24 февраля 2021 года, о чем адвокату С. стало известно не позднее 23 апреля 2021 года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокат С. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 21 января 2022 года № ... (вх. № ... от 28.01.2022), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков